Since When Were You The Villain? / С каких это пор ты стал злодеем? .

Пролог. ч. 4.

(tl / n: роман, похоже, в основном ориентирован на pov от 3-го лица, так что так и будет, если не указано иное.)

После того, как Дженни заплакала и убежала, София отправилась на поиски своей мачехи, графини.

В особняке было несколько зданий для графини.

Ухоженные сады, экзотические деревья, богато украшенные здания, блестящие крыши, золотые украшения.

‘Чтобы дать своей дочери чердак в таком просторном месте’.

София оглядела особняк, как будто была недовольна. Она, которая еще не была знакома с географией особняка, вошла в большое здание посередине.

Когда София широко распахнула дверь главного здания, она привлекла внимание тех, кто был в вестибюле.

Реакция, как будто кукла пьеро выпрыгнула из коробки с сюрпризом.

Однако удивление в их глазах вскоре исчезло, и появилось раздражение.

“Что ты здесь делаешь?”

Горничная нахмурилась на нее, как на червяка.

Но София не возражала против ее холодного отношения и спросила.

“Мама, где ты?”

“Мама? Твоя мать мертва, не так ли?”

В глазах служанок был явный свет презрения. Но даже это было настолько обычным явлением, что София не была впечатлена.

“Не моя покойная мать, а нынешняя графиня”.

“Эй ...”

“София!”

Затем сзади послышался резкий голос.

В то же время служанки, которые стояли с одинаковым темпом, выстроились у стены и склонили головы.

Одно это дало мне представление о том, кем был этот новый человек.

"Появление Люцифера в особняке сатаны ...’

Вспомнив известную фразу из одной драмы, София оглянулась назад. Великолепное платье с розово-красными волосами и золотисто-желтыми цветами. Она была красивой женщиной в возрасте от тридцати до тридцати лет.

"Это графиня Рубизелла Фраусс’.

Мачеха, о которой говорила Дженни.

И, согласно дневнику, именно она загнала Софию на чердак.

Если бы она не подняла брови и не уставилась на Софию, она бы восхитилась ее удивительной красотой.

Пока София восхищалась графиней, которую она никогда раньше не видела, Дженни была позади нее.

‘Ты сказал ей?”

Несколько бесстрастный взгляд на щеки, полные недовольства.

"Я не люблю сплетниц, но благодаря тебе это избавило меня от многих неприятностей’.

Она нашла графиню без необходимости бегать по этому огромному особняку.

Пока София была погружена в свои мысли, графиня приоткрыла свои красные губы.

“Разве ты не слишком болен, чтобы нормально ходить?”

Рубизелла, графиня, подошла гордым шагом. Ее длинные ресницы были опущены.

На высоких каблуках она была немного выше Софии.

“Ты вылил суп на Дженни?”

“Это были скорее пищевые отходы, чем суп”.

“Пищевые отходы? Ты так говоришь о моей доброте?”

“Доброта… Я думаю, что это неправильное слово. Было бы лучше, если бы вы исправили это как пошел ты”

Губы Рубизеллы задрожали от ненормативной лексики Софии.

“И это правда, что я был болен. Как человеческое тело может быть здоровым, если есть такую пищу? ”

“Что?!”

“Ах, смешивать жуков с супом - это то, чего никогда не случилось бы в этом элегантном особняке. Разве это не так? ”-Грустно сказала София.

“Любой, кто бессмысленно порочит имя семьи, должен быть наказан. Может быть, ты привел Дженни сюда с намерением отругать ее? ”

София продолжала говорить что-то наглое. Затем она сморщила лицо элегантной и красивой

леди.

“Как ты смеешь ...”

Ах, это ‘Как ты смеешь;.

София посмотрела на искаженное лицо графини и глубоко вздохнула, как будто это было неприятно.

Характер злодея в начале очевиден.

“Разве ты не собираешься ударить меня по щеке во имя образования?”

Взгляд Софии был прикован к руке графини.

Затем ее рука, которая собиралась подняться, дернулась и остановилась.

"Злодеи ...’

София покачала головой.

Она видела, как дрожат руки графини. Она чувствовала себя беспомощной, когда ее единственный способ выразить свой гнев был заблокирован.

София, которая умеренно давила на нее, снова затронула эту тему.

У нее была еще одна причина прийти в главный дом, чтобы найти графиню.

“О, и я подумываю о том, чтобы сменить эту комнату, потому что романтика на чердаке исчезла. Летом жарко, зимой холодно, и много шума.”

София спокойно стояла в вестибюле и оглядывала особняк.

“К счастью, дом довольно просторный. Среди них должна быть хотя бы одна из комнат.”

Затем графиня скривила губы и сверкнула глазами.

Пожалуйста, поддержите наш веб-сайт и читайте дальше novelbold.com

“Вы, должно быть, приобрели большую уверенность после вашей помолвки с герцогом Ривелоном”.

Много уверенности в себе?

“Человек из ‘Фраусс’ хочет воспользоваться комнатой в особняке Фраусс. Разве это не должно быть нормально?.. Если вы посмотрите на это, то это графиня, в которой нет крови ‘Фраусс ”. "

“Что? Как только она заболевает, она хочет еще больше вещей ?! ”

“Я знаю правильно. Она должна была что-то сказать, прежде чем ей стало плохо. ”

“Твоей комнаты хватит на чердак!”

Рев графини эхом разнесся по коридору, и в одно мгновение воздух стал холодным.

Все слуги, которые незадолго до этого смеялись над Софией, закрыли рты и склонили головы.

Услышав неотвеченный ответ графини, София глубоко вздохнула.

"Эй, неразумно приходить к соглашению путем обсуждения со злодеем’.

Графиня сказала, что не даст Софии хорошую комнату, несмотря ни на что.

Единственным вариантом, который остался у Софии, было заставить себя снять комнату.

“Если я выйду в таком виде, я дам людям понять, что меня не уважают”.

Когда София говорила, она позволила графине посмеяться над ее надутыми губами.

“София. Ты называешь это угрозой?”

Графиня, которая только что была зла на нее, восстановила самообладание и гордо подняла подбородок.

София была бедной молодой девушкой без связей. Даже графиня не заплатила должным образом за свой дебют под предлогом своей болезни.

Напротив, графиня уже была активной и влиятельной в социальном мире.

Сколько бы София ни говорила, она не будет выше дыхания графини.

Но София посмотрела на графиню с торжествующим выражением лица.

“Ты думаешь, я не могу?”

“Попробуй. Выйди на улицу, схвати нищего и пожалуйся ”.

Графиня смеялась, она клялась, что никто не будет слушать слова Софии.

И ровно неделю спустя на первой странице таблоидного еженедельника крупным шрифтом появились следующие статьи.

[Невеста герцога Ривелона - горничная графа ?!]

Даже полдня не потребовалось, чтобы слухи распространились по социальным кругам системы. Все, что София сделала, это отправила письмо. И это одно письмо распространилось на сотни статей.

Статья с заголовком на первой странице еженедельного таблоида была самой популярной среди социальных аристократов.

Графиню завалили просьбами о посещениях от людей, пытающихся подтвердить, правдивы ли слухи.

И слухи…

“Ваше превосходительство! В еженедельном журнале ...! Ха-ха, ты уже понял! ”

Естественно, слухи дошли и до другой стороны.

Кудрявый рыцарь, который ворвался в офис, остановился, когда увидел, что Киллиан пристально смотрит на еженедельный журнал, наморщив лоб.

Мужчина, сидящий перед столом и прижимающий висок.

Он был Киллианом Випроном Ривелоном, единственным великим герцогом Империи и главой военных и полицейских сил, которого называли "Хранителем империи" для добрых и "Императором императорской семьи" для злых.

“Почему мое имя появилось в еженедельном журнале без моего ведома, Ник?”

“Кто-то анонимно сообщил об этом”.

“Анонимно?”

Киллиан положил еженедельную газету на стол и поднял глаза.

Красные глаза, скрытые под длинными черными ресницами, медленно поднялись.

Николас, командующий вооруженными силами, а также помощник Киллиана, кивнул головой и неловко улыбнулся.

“Сообщение из неизвестного источника, так почему миссис Шанелия не пришла ко мне, чтобы проверить?”

“Миссис Шанелия ... любит проблемы и сплетни”.

Герцогиня Шанелия была светской королевой, которая издавала еженедельные журналы. Ей также нравились сплетни и слухи, которые циркулировали в социальных кругах.

У нее была инстинктивная интуиция, что анонимный совет превратится в горячую картошку, которая привлечет внимание общественности.

Действительно, благодаря этой статье еженедельные журналы Chanelia продавались как огонь.

“Публиковать мусорную статью, не зная, правда это или нет”.

“Ха-ха… Но после прочтения должны быть доказательства ... ”

“Доказательства?”

А как насчет этой абсурдной бессмыслицы?

На вопрос Киллиана Николас прикусил губу.

Но то, что сказал Николас, было не совсем неверно.

Если бы слухи были беспочвенными, герцогиня Шанелия не позволила бы этому появиться в еженедельном журнале.

Даже если она опубликует статью, это не было бы такой проблемой, если бы она не была действительной.

Но когда статья была прочитана, она оказалась вполне правдоподобной.

[Наш давний вопрос состоял в том, скрывал ли граф Фраусс свою первую дочь, чтобы она не дебютировала в социальном мире.]

[Моя жена действительно видела Софию, но ее внешность была потрепанной, а глаза неестественными …]

[Тот факт, что эрцгерцог Киллиан Випронс Ривелон никогда не навещал свою невесту, является доказательством этого.]

Дело было не в том, что Софию вообще никто не помнил. Люди примерно знали, что София была дочерью бывшей жены графа, его первой дочерью.

Однако графиню не видели с ней перед людьми под предлогом того, что София была слаба.

Итак, о существовании Софии постепенно забыли.

Размытое присутствие в обществе.

Человек, который стал загадочным.

http://tl.rulate.ru/book/69787/2382014